

МОСКВА
2024

Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

В. А. Жуковский

еобыкновенная деятельность отличала царствование императора Павла Петровича. С первых дней своего восшествия на престол он неутомимо занимался делами государственными, и множество новых законов и учреждений, в короткое время данных им народу, доказывают, сколько правосудия, любви к подданным и желания видеть их счастливыми заключалось в сердце этого государя. Взглянем на важнейшие из этих постановлений.

Первое, изданное почти в самом начале нового царствования, было Воинский устав, который вводил разные перемены в устройство всего войска. Потом внимание государя обратилось на важнейшее присутственное место, где отправлялось верховное правосудие, — на Сенат. Перемены, сделанные здесь, были очень важны. Заметив недостаток чиновников, необходимых для скорейшего производства дел, новый император приказал увеличить число их, а для окончания множества дел нерешённых учредил три новых временных департамента. Через месяц новое распоряжение государя показало заботу его о правосудии и на будущее время: при Сенате была учреждена школа

для обучения титулярных юнкеров, т. е. молодых людей, приготавливаемых к гражданской службе.

Почти в то же самое время сделаны были преобразования по части военного судопроизводства и по медицинской части. В первой учреждён был Генерал-аудиториат, т. е. такое присутственное место, где рассматриваются уголовные дела военных чинов, во второй — врачебные управы, или высшее начальство в каждой губернии для медицинских чиновников, в ней служащих.

В книгопечатании и во всём, что касается этого важного предмета, учреждён был также новый порядок. Государь исполнил одно из последних предположений родительницы своей и утвердил правила цензуры, назначив первых шесть цензоров. Цензура значит рассмотрение книг, приготовленных к печатанию. Это делается для того, чтобы в книгах не было ничего противного законам Божиим и государственным, нравственности и вообще порядку образованного общества; цензорами же называются те чиновники, которым это поручается.

В феврале 1797 года, т. е. не более как через три месяца после восшествия на престол императора, издан был Устав военного флота. Здесь собраны были правила, которые улучшали устройство всех частей флота. Это новое преобразование было необходимо по причине перемен, происшедших в положении и обстоятельствах России со времени первоначального учреждения морских сил её.

Но главнейшее из дел, совершённых императором Павлом в начале его царствования, было учреждение об императорской фамилии. Акт об этом важном событии в законодательстве отечества нашего объявлен был

в торжественный день коронации государя, 5 апреля 1797 года, и тогда же положен для хранения на престоле Успенского собора. Этим драгоценным для нас актом новый император и супруга его императрица Мария Феодоровна утвердили будущее спокойствие и счастье России, определив порядок наследования престола и вообще всё, что может касаться устройства императорской фамилии на вечные времена. Любопытно видеть, с какой мудрой предусмотрительностью государь и супруга его предвидели все затруднения, могущие встретиться впоследствии, как старались предупредить их и согласовать счастье семейства своего с выгодами народа до самых отдалённых потомков того и другого.

Главнейшей статьёй акта об учреждении императорской фамилии было наследование престола в роде старшего сына императора до тех пор, пока будет существовать мужское колено его; с окончанием же его право наследования переходит ко второму сыну императора, и так далее до последнего потомка его мужского колена, со смертью которого престол делался наследием женского колена последнецарствовавшего императора.

Второй важной статьёй акта было назначение доходов на содержание императорской фамилии. Для получения этих доходов отделялись от государственных имения, известные прежде под названием дворцовых и названные теперь удельными. Управление удельными имениями поручено было особому присутственному месту, названному Департаментом уделов.

Таким образом, из этого краткого описания дел, совершённых императором Павлом почти в первые дни его

царствования, можно сделать заключение о неутомимых трудах его. Каждый день с 5 часов утра он начинал их, и эта деятельность государя имела влияние и на подданных его: все они с усердием спешили к должностям своим с раннего утра.

Та же деятельность, которая удивляла всех в императоре, отличала и его супругу, императрицу Марию Феодоровну. Я говорю о тех благодеяниях, которыми эта государыня осчастливила младенчество и старость, сиротство и бедность в обширном царстве своём.

Сделаем хотя бы краткое обозрение всего того, что совершила она. Чтобы сделать это обозрение сколько возможно полнее и потому понятнее для вас, милые читатели, мы исключим его из обычного хронологического порядка наших рассказов и, не прерывая посторонними происшествиями, представим отдельным повествованием, в котором будет говориться только о судьбе всего того, что жило и цвело под материнским покровительством императрицы Марии в продолжение последних тридцати двух лет, проведённых ею на земле.

императрица Мария Феодоровна, призванная Богом быть величайшей благотворительницей, одарена была от природы всеми качествами, которые должны сопровождать благотворительность — это божественное свойство человека. Любовь и сострадание сияли в каждой черте её лица, смирение и кротость выражались в каждой поступке. Супруга и впоследствии мать императоров, она не любила пользоваться влиянием, так справедливо принадлежавшим ей, всегда удалялась от участия в важных делах государственных, которые должны зависеть только от одной особы, и во всё время царствования трёх императоров была, по словам одного из писателей наших, только министром благотворительности.

Счастливого для миллионов посредничество её началось с первых дней царствования императора Павла Петровича. Он как будто предчувствовал всё благо, какое супруга его прольёт на одну из важнейших частей благосостояния государственного — на воспитание женщин, и потому 12 ноября 1796 года, т. е. через шесть дней после восшествия на престол, поручил ей главное начальство над Воспитательным обществом благородных девиц.

Это первое из наших женских учебных заведений, более известное под именем Смольного монастыря, было основано в 1764 году по плану тайного советника Бецкого и, как всё первоначальное, ещё не испытанное и мало известное, имело много недостатков в устройстве своём. Например, в числе воспитанниц были и благородные девицы, и мещанские, а между тем план учения и воспитания был совершенно одинаков для всех, как будто воспитанницы, оставив место воспитания своего, должны были начинать одинаковый образ жизни в свете. Далее, их принимали в училище на шестом году от рождения, когда нежный возраст их требовал больше надзора нянюшек, нежели учения, и оставляли на двенадцать лет, в течение которых они могли совершенно забыть дом родительский и отвыкнуть от всех связей родства, которые всю жизнь должны составлять главное счастье наше.

Наконец, и хозяйственная часть Воспитательного общества находилась в большом расстройстве. Кроме недостатков по всем отраслям расходов, оно имело ещё около 73 тысяч рублей долга. В таком-то положении приняла императрица под начальство своё главнейшее из заведений для воспитания девиц. Я расскажу вам подробно о том, какое чудо материнское сердце Марии произвело здесь, и вы сможете по этому первому и важнейшему примеру судить, что совершила она потом.

Щедрое благодеяние было началом действий её. На другой же день своего вступления она пожаловала заведению пособие из собственной казны — 15 тысяч рублей ежегодно и внушила великим княгиням Елизавете Алексеевне и Анне Феодоровне и великим князьям,

дочерям своим, такое же желание благодетельствовать. Из общих пожертвований императорской фамилии, назначенных только на издержки чрезвычайные — например, на помощь бедным девицам при их выпуске, на награды наставницам и учителям, — составилась капитал, известный под названием кассетной суммы. Можно ли без удивления представить себе, что этот капитал, покрывая каждый год процентами своими множество издержек, вырос в 1829 году до 1 289 310 рублей! Кроме того, государыня испросила у супруга своего всю сумму, нужную для уплаты долга, — 73 тысячи рублей и 39 тысяч рублей ежегодной прибавки к доходам общества.

Приведя таким образом в совершенный порядок хозяйство заведения, императрица обратила своё внимание на воспитание и учение, и улучшения, сделанные по этой части, были не менее изумительны. Вместо 50 благородных и 60 мещанских воспитанниц — число, для которого первоначально было устроено заведение и которое впоследствии увеличилось почти вчетверо и оттого привело к долгам, — государыня назначила принимать до 300 воспитанниц благородных и 200 мещанских; разделила план учения и сделала каждый более приличным для будущего состояния воспитанниц; приказала принимать их на девятом году жизни и оставлять в училище не более девяти лет. Нежнейшая мать не могла бы лучше и заботливее придумать всего, что служило к улучшению воспитания во всех его отношениях!

Воспитательное общество оставалось в этом положении до 1813 года. С течением времени цены на всё повысились, а между тем желание делать добро оставалось

в императрице таким же сильным и деятельным. Исполняя это благодетельное желание, она испросила у царствовавшего тогда сына её, императора Александра Павловича, новую прибавку к доходам общества, и эта прибавка была очень значительна — 68 тысяч рублей в год.

Между тем в 1817 году исполнено было одно из первых желаний императрицы: издан общий план воспитания и обучения для всех заведений, о котором долго размышляла заботливая попечительница и сочинение которого поручено было комитету, составленному из самых образованных и опытных в этом деле людей. Главным же руководством для них были собственный опыт и наблюдения императрицы. Новый план был превосходно обдуман и в скором времени приведён в исполнение во всех заведениях, состоящих под начальством государыни, а число этих заведений в 1817 году было уже велико. Вместо одного Воспитательного общества, принятого государыней в 1796 году, под начальством её в 1817 году было уже 34 заведения. Кроме Смольного, было только два прежних — воспитательный дом в Петербурге и воспитательный дом в Москве. Все другие были основаны императрицей! И это только до 1817 года. После же того, до дня кончины её в октябре 1828 года, учреждено ещё шесть новых.

Но, увлекаясь этими удивительными событиями в истории благотворительности, мы забываем о постепенности в рассказе нашем. Возвратимся же к тому времени, когда государыня после нескольких месяцев управления Воспитательным обществом удивила супруга своего тем цветущим состоянием, которого достигло заведение под её начальством. Исполненный благодарности к августейшей

помощнице в трудах своих и радуясь счастьем бесчисленного множества малюток, настоящая и будущая судьба которых так быстро и так изумительно улучшилась в самое короткое время, император пожелал поручить тому же материнскому сердцу тысячи других детей, ещё более достойных сострадания и попечения. Это были бедные дети, которые воспитываются в воспитательных домах. Так как в эти дома принимаются безо всяких затруднений все дети, которых только принесут или привезут туда, то разумеется, что всякий бедный и, конечно, не очень заботливый отец или мать, которым трудно воспитывать дитя своё дома, отдают его туда и иногда даже не придут узнать, здорово оно или уже перестало жить на свете!

Вы удивляетесь этому, милые читатели? Вам, привыкшим к нежности родителей ваших, кажется эта холодность делом невероятным. Ах, друзья мои, когда вы поживёте на свете подолее, вы увидите, что она очень вероятна, что она существует, к несчастью людей, и потому как должны вы быть благодарны Богу, если он даровал вам добрых и нежных родителей — это первое счастье в жизни, эту первую радость сердца! Наслаждайтесь же этим счастьем и радостью, если они вам ниспосланы, и пожалейте о детях из воспитательных домов: большая часть из них даже не знает своих родителей.

Что может быть достойнее жалости, чем эти бедняжки, которых принесут туда вскоре после рождения, почти ничем не покрытых, часто голодных, и оставят на руках чужих людей! Можно представить себе, как чужие люди будут смотреть за этими маленькими брошенными детьми! Но добрые государи наши умеют и чужих людей

заставить любить этих бедных детей и усердно ходить за ними. Они дают за это хорошее жалованье, награды, милость свою, и неудивительно, что даже те из надзирательниц и надзирателей, которые не таковы, чтобы делать добро по зову сердца, делают его из желания заслужить благоволение царское.

Но злоупотребления не могут не вкрасься в такое дело, где участвуют тысячи разного рода и звания лиц. И этот приют сиротства не избавился от них, и положение, в котором находились в 1797 году воспитательные дома петербургский и московский, было самое жалкое. Доходы их, главнейшая часть которых заключалась в обороте учреждённой при каждом доме сохранной и ссудной казны¹, были в величайшем упадке от беспорядков, до которых они были доведены. Расстройство было так велико, что даже доверие к сохранной казне потерялось и многие положившие туда капиталы отдавали билеты свои с большой уступкой, чтобы вернуть хотя бы часть денег. И в этом состоянии императрица Мария приняла под своё покровительство эту огромную и во всём расстроенную массу людей и дел.

Что же совершила великая благотворительница? Прежде всего она обратила внимание на приведение в порядок каждой казны воспитательного дома, учредила опекунский совет из людей, знающих это дело, дала каждому из них подробные, ею самой сочинённые и переписанные наставления,

¹ Первая, т. е. сохранная, казна принимала от публики на сохранение деньги, вторая, ссудная, отдавала их заимообразно под залог недвижимых имений, а в ломбарде — под ручные залого. Выручаемые проценты назначались на содержание воспитательных домов.

имела с ними частные совещания; одним словом, трудилась сама неутомимо и тем заставляла других принимать горячее участие в великом деле её. Следствием всего этого стала быстрая, почти невероятная перемена в состоянии всех касс воспитательных домов. Менее чем за год всё приведено было в самый стройный порядок, и вместо общего недостатка в деньгах все казны были полны доходов. Лучшим доказательством этой удивительной перемены служит то, что уже в 1799 году императрица могла ссудить супруга своего из сумм воспитательного дома 2 миллионами рублей для начала строительства канала на реке Вытегре.

О первом и главнейшем благе — о счастье нескольких тысяч несчастных детей — мы уже говорили. Теперь скажем несколько слов о других, столь же важных выгодах для общества, о великодушных пособиях, сделанных тем помещикам, которые закладывали имения свои в ссудной казне, и тем бедным людям, которые прибегали с залогами к ломбарду. Для всех их даны были императрицей новые права и преимущества, увеличен срок, на который можно было закладывать имение, уменьшена сумма взимаемых процентов — одним словом, сделано всё, чем только можно было облегчить стеснённое состояние людей, пришедших в разорение.

Но, милые дети, хотите ли вы самым ясным образом и в самых коротких словах узнать, что сделала императрица Мария для домов воспитательных и, следовательно, для всего того бесчисленного множества людей, которые получают от них помощь? Для этого стоит только показать разницу между теми суммами, которые ежегодно были в обращении, когда императрица приняла на себя